

Марксистская теория отношений собственности

На прошлом семинаре мы рассмотрели марксистскую теорию общественно-экономических формаций, в основе которой лежит материалистическое понимание истории развития человечества в целом.

Маркс выявил, что экономическая структура общества каждой эпохи образует ту реальную основу, которой и объясняются правовые и политические учреждения, религиозные, философские и иные воззрения каждого данного исторического периода.

Экономическая структура общества определяется соответствующим способом производства и обмена. В «Анти-Дюринге» Энгельс разъяснял, что до открытия материалистического понимания истории **«старое, еще не вытесненное, идеалистическое понимание истории не знало никакой классовой борьбы, основанной на материальных интересах, и вообще никаких материальных интересов; производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры».** (См. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.1977. С. 22). Некоторые ученые считали, что «первичное все-таки следует в непосредственном политическом насилии, а не в косвенной экономической силе», т.е. в отношениях собственности. (См., например, Дюринг Е. Критическая история политической экономии и социализма).

Маркс и Энгельс в своих трудах блестяще доказали обратное. **«Вообще возникновение частной собственности в истории, - пишет Энгельс в Анти-дюринге, - отнюдь не является результатом грабежа и насилия. Напротив, она существует уже в древней первобытной общине всех культурных народов, хотя и распространяется только на некоторые предметы».**

В «Анти-Дюринге» Энгельс раскрывает суть материалистического понимания исторического развития человечества. Он разъясняет: **«Материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя; что в каждом выступающем в истории обществе распределение продуктов, а вместе с ним и разделение общества на классы или сословия, определяется тем, что и как производится, и как эти продукты производства обмениваются. Таким образом, конечных причин всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в философии, а в экономике соответствующей эпохи».** (См. Анти-Дюринг. С. 271).

Исторический период, характеризующийся определенным способом производства жизни общества в марксистской теории был назван общественно-экономической формацией.

При этом мы вспомнили, что способом производства в марксизме обозначается единство производительных сил и производственных отношений.

Под материальными производительными силами имеются в виду орудия производства или средства производства, технологии и люди их использующие. Основной производительной силой является человек, его физические и умственные способности, его культурно-нравственный уровень.

Мы напомнили себе также марксистский вывод о том, что человечество в целом движется поступательно от менее развитых общественно-экономических формаций к более развитым. Такова диалектическая логика, которую Маркс распространил на историю развития человечества.

На прошлом семинаре мы раскрыли политэкономический механизм этого развития, который был сформулирован Марксом в работе «К критике политической экономии».

Согласно марксистскому выводу: **«На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями»,** которые всегда в своем развитии

отстают от производительных сил. В результате из форм развития производительных сил производственные отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением в ходе социальной революции экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Вся история развития человечества основоположниками коммунистической теории была представлена как диалектическое, поступательное движение человечества от первобытно-коммунистической формации к азиатской и античной (рабовладельческой), а от них к феодальной, а затем к буржуазной (капиталистической) общественно-экономической формации.

Общественно-историческая практика подтвердила правильность этих марксистских выводов. И если относительно азиатского и античного (рабовладельческого) способов производства и их перехода в феодализм в науке ведутся споры, то реальность существования исторического периода феодализма, а затем эволюционно-революционного развития его в капитализм ни у кого не вызывает сомнений.

Вместе с тем ныне в науке имеются диаметрально-противоположные позиции относительно дальнейшей направленности движения человечества. Закончится ли его развитие капитализмом, а дальше человечество прекратит свое существование или ему предстоит эволюционно-революционный переход в следующую более совершенную коммунистическую формацию.

Научные исследования, осуществленные Марксом и Энгельсом, привели их к однозначному выводу, что приходит конец не человечеству, а капиталистическому способу производства. Затем предстоит революционный переход не к гражданскому обществу, к чему призывают буржуазные демократы, а к обществу человеческому, к коммунизму, то есть к обобществившемуся, а, следовательно, очеловечившемуся человечеству, к планово-разумному способу производства и распределения.

Помимо философских и историко-материалистических исследований, к такому выводу их привел также глубочайший политэкономический анализ.

Маркс установил, что отношения по поводу производства, обмена, распределения и потребления жизненных средств, а иначе, производственные отношения, развиваются внутри отношений собственности, что отношения собственности являют собой юридическое выражение производственных отношений.

Но что кроется за словами «отношения собственности»? Выяснению этого, далеко не простого вопроса, мы и посвятим наш семинар.

Назову только основные труды, в которых основоположники рассматривали эту проблему. Проблему отношений собственности Маркс начинает исследовать в статье 1843 г. «К еврейскому вопросу», затем продолжает в «Экономическо-философских рукописях 1844 г.», в знаменитом труде «Нищета философии» 1847 г., в «Экономических рукописях 1857-58 гг.», в письме Бракке 1875 г. известном под названием «Критика Готской программы», в книге «К критике политической экономии» 1859 г., в «Экономических рукописях 1881 – 1863 гг.», в его главном труде «Капитал», 1-й том которого вышел в 1867 г., 2-й - в 1885, 3-й - в 1894, окончательная редакция IV тома была издана в СССР только в 1955 г. Ф. Энгельс эти проблемы исследовал в статьях «Наброски к критике политической экономии» 1844 г., «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее» 1844 г., в «Принципах коммунизма» 1847 г., в книге «Анти-Дюринг» 1876 -1878 г., в брошюре: «Развитие социализма от утопии к науке» 1880 г., в рукописи книги «Диалектика природы» 1875-1880 гг., в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» 1884 г., Этой проблеме посвящены и их совместные работы: «Немецкая идеология» 1845-1846 гг., «Манифест коммунистической партии» 1848 г.

Начнем с понятия «собственность». Политэкономический термин "собственность" в марксистской теории употребляется в двух смыслах. Во-первых, в смысле принадлежности имущества и, прежде всего, средств производства кому -

либо (частная, коллективная, государственная, общая и индивидуальная собственность).

Во-вторых, понятие собственности в марксизме употребляется в смысле исторически меняющегося способа присвоения имущества, вытекающего из способа производства.

В «Немецкой идеологии» в разделе: «Необходимость, условия и результаты уничтожения частной собственности» читаем: **«Таким образом, дело дошло теперь до того, что индивиды должны присвоить себе существующую совокупность производительных сил не только для того, чтобы добиться самодеятельности, но уже вообще для того, чтобы обеспечить свое существование.**

Это присвоение обусловлено прежде всего тем объектом, который должен быть присвоен, производительными силами, которые развились в определенную совокупность и существуют только в рамках универсального общения. Уже в силу этого присвоение должно носить универсальный характер, соответствующий производительным силам и общению. Само присвоение этих сил представляет собой не что иное, как развитие индивидуальных способностей, соответствующих материальным орудиям производства. Уже по одному этому присвоение определенной совокупности орудий производства равносильно развитию определенной совокупности способностей у самих индивидов».

В этой связи, например, в «Советском Энциклопедическом словаре» 1984 г. говорится: **«Собственность, исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего, средств производства. Характером собственности на средства производства определяется тип производственных отношений».**

Вместе с тем в коммунистической теории ее основоположники употребляют понятие отношений собственности и в юридическом (правовом) значении. Юридическое понятие собственности - это научно установившееся правовая категория, которой уже более 2,5 тысяч лет. Это понятие было введено еще древнеримским частным правом. Правовое понятие собственности включает в себя 3 элемента: владение, пользование и распоряжение. Владеть имуществом – это значит иметь право фактически обладать им. Пользоваться – значит иметь право использовать его по назначению. И, наконец, главный элемент права собственности – это распоряжение имуществом. Распоряжаться имуществом – это значит иметь право отчуждить его любым способом (продать, заложить, подарить и т.д.). Главным же способом отчуждения имущество является продажа. Поэтому суть отношений частной собственности заключается в возможности отчуждения имущества через его продажу в рамках товарно-денежного обмена.

Исторически необходимость обмена продуктов возникла в результате естественного разделения труда между производителями, например, между пастушескими и земледельческими племенами, а позже между отдельными ремесленниками и земледельцами. Постепенно продукты все более и более стали принимать форму товаров, так как стали производиться на продажу. Так стало развиваться товарное производство и обмен товарами, т.е. продукт стал отчуждаться посредством отношений купли и продажи. Эти отношения и получили закрепление в законодательстве в виде главного элемента отношений собственности. Будучи законодательно урегулированы государством, отношения собственности приобретают право собственности. Таким образом они и находят свое юридическое выражение. Такие отношения в наше время, как правило, закрепляются в конституциях государств и в гражданском праве.

Однако вернемся к политэкономическому содержанию понятия собственность.

Напомню, что в совместном труде Маркса и Энгельса, написанном ими в 1845-1846 гг. под названием «Немецкая идеология», в котором основоположники коммунистической теории сообща разрабатывали свои взгляды, они пришли к выводу, что: **«Различные ступени в развитии разделения труда являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда...».**

Отсюда вытекает, что под отношениями собственности в марксизме понимаются **«отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда...».**

Изучение работ Маркса и Энгельс с очевидностью приводит к выводу, что при рассмотрении отношений собственности термин «собственность» ими употребляется в смысле отношений индивидов по поводу присвоения ими материалов, орудий труда и продуктов труда. Ибо под собственностью в политэкономической науке понимается именно способ присвоения продукта, т.е. способ превращения его в чью-либо собственность.

Согласно марксистской теории присвоение может быть прямым, то есть непосредственным и опосредствованным. В ходе исследований Маркс и Энгельс установили, что прямое присвоение представляет собой присвоение продукта без посредника в виде товарно-денежного обмена, расслаивающего общество на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых.

«Когда с современными производительными силами, - пишет Энгельс в «Анти Дюринге, - станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства сообразно потребностям как общества в целом, так и каждого его члена в отдельности. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой – прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению». (См. Анти-Дюринг. С. 284).

Таким образом, общественная собственность включает в себя, как общественное присвоение источников существования общества, так и индивидуальное присвоение предметов потребления, т.е. индивидуальную собственность.

Присвоение же обусловленное разделением труда и опосредованное обменом являет собой содержание отношений частной собственности. Такие отношения дают возможность частным лицам общественный продукт в форме товара отчуждать от производителей и присваивать с излишком, накапливать стоимости, выраженные в деньгах. Затем легально (эксплуаторские формации) или нелегально (советская модель социализма) приобретать средства производства и эксплуатировать чужой труд.

Марксистская теория исходит из того, что отношения частной собственности (частного присвоения), которые сыграли свою положительную роль в развитии мировых производительных сил, уже себя изживают. Что производительным силам уже тесно в рамках капиталистических производственных отношений, развивающихся внутри отношений капиталистического частного присвоения, т.е. частной собственности, что они уже тормозят развитие производства и производительности труда. Тому свидетельством являются периодические экономические кризисы. Отсюда вытекает, что отношения частной собственности, частного присвоения должны быть заменены отношениями общего присвоения, что частная собственность должна быть ликвидирована. Основной экономический закон капитализма должен быть заменен основным законом коммунистического общества, где: **«Распределение...будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»** (см. там же).

Ныне отношений общей собственности пока нигде не существует. Всюду имеют место отношения частной собственности, обусловленные общественным разделением труда и товарно-денежным обменом. Согласно марксистской теории отношения общей собственности наступят только на высшей стадии коммунизма, когда будет преодолено общественное разделение труда и обмен, а, следовательно, будет уничтожена частная собственность.

Следует отметить, что идея необходимости ликвидации частной собственности для достижения коммунистических отношений принадлежит не Марксу и не Энгельсу. Впервые ее выдвинул еще в 1516 году лорд – канцлер Англии, католик Томас Мор в книге «Утопия». В ней содержалось описание идеального коммунистического строя фантастического острова Утопия. Мор изобразил общество, где нет частной собственности и обобществлены производство и быт. Шестичасовой труд является обязанностью всех. Распределение происходит по потребности.

Позже этот первый коммунист - утопист был причислен католической церковью к лику святых, так как выступил в защиту католической церкви от претензий короля Англии подчинить католическую церковь себе. Томас Мор был обвинен в измене и казнен.

В начале 17 века, а точнее в 1623 г., итальянский гуманист, философ, богослов, поэт, политический деятель Томмазо Кампанелла опубликовал свой главный труд «Город солнца». В нем он писал об идеальной общине, руководимой учено-жреческой кастой и характеризующейся отсутствием частной собственности, семьи, государственным воспитанием детей.

Во второй половине 18 века, в 1762 г. французский писатель и философ Жан Жак Руссо в произведении «Об общественном договоре» выступил против социального неравенства, деспотизма королевской власти. Руссо идеализировал естественное состояние всеобщего равенства и свободы людей, разрушенное, по его мнению, введением частной собственности.

В начале 19 века в 1817 г. английский социалист – утопист Роберт Оуэн, работавший управляющим на прядильной фабрике в Нью-Ланарке (Шотландия), выдвинул программу радикальной перестройки общества путем создания самоуправляющихся «поселков общности и сотрудничества», лишенных частной собственности, классов, эксплуатации.

Итак, перечисленные утописты достижения свободы, социального равенства и справедливости, достижения способа распределения, который позволяет всем членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности связывали с уничтожением частной собственности. Но для этого в то время еще не было экономических предпосылок. Отношения частной собственности еще не исчерпали всех своих возможностей для развития производительных сил. Поэтому их проекты построения совершенного общества были утопическими. Кроме того, еще не было класса, который смог бы изменить существовавшие тогда отношения собственности. Более того, все утописты были категорическими противниками социальных революций.

Научное политэкономическое содержание понятия отношений частной собственности, научное обоснование необходимости их революционного упразднения для перехода к коммунистическим отношениям, а также теоретическая разработка путей и методов их преодоления принадлежат Марксу.

Согласно марксистской теории лишь капитализм, сформировавший крупное машинное производство и общественные его формы, на нисходящей линии свое развития привел к реальному экономическому отрицанию отношений частной собственности, что, как отмечалось, выражается в систематических экономических кризисах, которые ныне приобрели мировой характер.

Поэтому ликвидация отношений частной собственности является основным положением марксистской теории. Напомню, что в Манифесте коммунистической партии Маркс и Энгельс записали, что **«коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности».**

Но чтобы частную собственность ликвидировать коммунистам необходимо четко себе представлять что это такое.

Что такое частная собственность?

Как отмечалось, с понятием «частная собственность» Маркс и Энгельс определились в «Немецкой идеологии», исходя из содержания понятия собственности вообще.

Исторические исследования указывали на то, что отношения по поводу присвоения жизненных средств возникли еще в период дикости. Это был период группового брака, период матриархата.

Эти отношения развивались естественным образом. Но они не были отношениями частной собственности. Они были отношениями общего коммунистического присвоения, так как добывание жизненных средств и их потребление производилось совместно, сообща. Вместе с тем не было никакого общественного разделения труда и обмена, так как не было и излишков. Добытые средства к существованию всем родом присваивались прямо и потреблялись без остатка. Часто их не хватало даже для сохранения жизни. Пленников еще не использовали в качестве рабов, нередко их поедали. Жизненные средства еще не отчуждались от их производителя.

В период варварства развивается патриархат, основные источники существования стали принадлежать мужчине и появляется разделение труда в семье. В «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Энгельс пишет: **« Вместе с разделением труда, содержащим все указанные противоречия и покоящимся, в свою очередь, на естественно возникшем разделении труда в семье и на распаде общества на отдельные, противостоящие друг другу семьи, - вместе с этим разделением труда дано в то же время и распределение, являющееся притом - как количественно, так и качественно - неравным распределением труда и его продуктов; следовательно, дана и собственность, зародыш и первоначальная форма которой имеется уже в семье, где жена и дети - рабы мужчины...**

Рабство в семье - правда, еще очень примитивное и скрытое - есть первая собственность, которая, впрочем, уже и в этой форме вполне соответствует определению современных экономистов, согласно которому собственность есть распоряжение чужой рабочей силой. Впрочем, разделение труда и частная собственность, это - тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом - по отношению к продукту деятельности».

Затем, по мнению Энгельса, появляется частная собственность на отдельные продукты, в смысле принадлежности отдельных продуктов отдельным индивидам, а вместе с ней и необходимость их обмена и частного присвоения, которое способствовало совершенствованию орудий труда и развитию человека (см. Анти-Дюринг).

Предполагается, что деление изначально общей собственности, на общую и частную произошло в период варварства, на этапе перехода от родовой общины к общине соседской, от парного брака к единобрачию и образованию семьи.

Это было обусловлено развитием орудий труда, выделением пастушеских племен из остальной массы варваров, превращением пленников в рабов, переходом к отцовству. В результате появляется излишек произведенного продукта. Появляется необходимость обмена, который осуществляется вначале, как отмечает Маркс в 1 томе «Капитала» **«в тех пунктах, где приходят в соприкосновение различные семьи, роды, общины, потому что вначале человеческой культуры не отдельные индивидуумы, а семьи, роды и т.д. вступают между собой в сношения как самостоятельные единицы».**

Итак, первый «скачок» в развитии многообразия форм и видов собственности, как общественного отношения, связан с возникновением обмена. Обмен был прообразом еще не существовавшего тогда рынка и денег. В результате развития обмена возникла и стала развиваться форма продукта, изначально предназначенного для обмена, т.е. для отчуждения в форме товара. Так появились и стали развиваться отношения частной собственности.

В происхождении семьи частной собственности и государства Энгельс писал: **«Пастушеские племена выделились из остальной массы варваров - это было первое крупное общественное разделение труда. Пастушеские племена**

производили не только больше, чем остальные варвары, но и производимые ими средства к жизни были другие. Они имели, сравнительно с теми, не только молоко, молочные продукты и мясо в гораздо больших количествах, но также шкуры, шерсть, козий пух и все возраставшее с увеличением массы сырья количество пряжи и тканей. Это впервые сделало возможным регулярный обмен. На более ранних ступенях развития мог происходить лишь случайный обмен; особое искусство в изготовлении оружия и орудий могло вести к временному разделению труда. Так, например, во многих местах были найдены несомненные остатки мастерских для изготовления каменных орудий позднего каменного века; мастера, развивавшие здесь свое искусство, работали, вероятно, за счет и на пользу всего коллектива, как это и сейчас еще делают постоянные ремесленники родовых общин в Индии. На этой ступени развития обмен мог возникнуть только внутри племени, да и тут он оставался исключительным явлением. Теперь же, напротив, после выделения пастушеских племен, мы находим готовыми все условия для обмена между членами различных племен, для его развития и упрочения как постоянного института. Первоначально обмен производился между племенами при посредстве родовых старейшин каждой стороны; когда же стада стали переходить в обособленную собственность, все больше стал преобладать, и наконец, сделался единственной формой обмена - обмен между отдельными лицами. Но главный предмет, которым обменивались пастушеские племена со своими соседями, был скот; скот сделался товаром, посредством которого оценивались все другие товары и который повсюду охотно принимался и в обмен на них, - одним словом, скот приобрел функцию денег и служил деньгами уже на этой ступени. С такой необходимостью и быстротой развивалась уже при самом возникновении товарообмена потребность в особом товаре – деньгах».

В дальнейшем, с развитием производства, объектами отношений собственности становились всё новые источники жизни и продукты труда, развивались различные их формы.

Отношения, основанные на товарной форме продукта, посредством обмена дают возможность частным лицам отчуждать и присваивать чужой труд, заложенный в товаре при его изготовлении, и распоряжаться им. Ученые политэкономы такие отношения стали называть отношениями частной собственности, или просто частной собственностью.

В «Немецкой идеологии» Маркс и Энгельс отмечали, что их современники экономисты правильно определяют частную собственность, как *«распоряжение чужой рабочей силой»*, которая была использована при изготовлении товара.

Таким образом, отношения частной собственности появляются вместе с производством товаров на обмен через куплю и продажу. **«В действительности, – разъясняют Маркс и Энгельс, – я владею частной собственностью лишь постольку, поскольку я имею что-нибудь такое, что можно продать... Мой сюртук составляет мою частную собственность лишь до тех пор, пока я могу его сбыть, заложить или продать, пока он может быть предметом купли-продажи. Потеряв это свойство, превратившись в лохмотья, он может для меня сохранить ряд свойств, которые делают его ценным для меня, он может даже стать моим свойством и сделать из меня оборванного индивида. Но ни одному экономисту не придет в голову причислить этот сюртук к моей частной собственности, ибо он не дает мне возможности распоряжаться никаким, даже самомалейшим, количеством чужого труда».**

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс показывает то, как, например, земля приобретала свойство частной собственности. Он отмечает: **«Полная, свободная собственность на землю означала не только возможность беспрепятственно и неограниченно владеть ею, но также и возможность отчуждать ее... Что это означало, разъяснили ... деньги, изобретенные одновременно с частной собственностью на землю. Земля могла теперь стать товаром, который продают и закладывают».**(См. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и

государства. М. 1985. С. 193). Следовательно, чтобы имущество или плоды интеллектуального труда приобрели свойство частной собственности, они должны стать товаром, то есть предметом купли и продажи.

Как уже отмечалось, содержание отношений частной собственности раскрыта Марксом и Энгельсом в «Немецкой идеологии», где они пришли к выводу что различные формы частной собственности представляют собой различные ступени в развитии разделения труда.

Приведенное марксистское положение надо понимать так, что определенная форма отношений частной собственности представляет собой исторически определенный этап развития разделения труда, которое посредством обмена формирует соответствующие отношения собственности. Следовательно, утверждают основоположники, - **«разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности».** Отсюда вытекает, что *разделение труда и обмен, являются формами жизни частной собственности, что частная собственность - это продукт производственной деятельности, осуществляемой в условиях разделения труда.*

В «Немецкой идеологии», анализируя причины возникновения и развития различных форм частной собственности, Маркс и Энгельс приходят к выводу, что те или иные ее формы определяются уровнем развития производительных сил, от которого зависят степень разделения труда и обмен. Они представляют собой основу производственных отношений.

Согласно марксистской теории первой формой частной собственности была племенная собственность. Как отмечалось, она сформировалась в древней первобытной общине с развитием производительных сил и естественного стихийного разделения труда. В результате стали появляться излишки, которые вызвали необходимость обмена. **«Уже внутри этой общины, отмечает Энгельс в Анти-дюринге, - частная собственность развивается в форму товара, сначала в обмене с чужестранцами. Чем больше продукты общины принимают товарную форму, т.е. чем меньшая часть их производится для собственного потребления производителя и чем большая для целей обмена, чем больше обмен вытесняет также внутри общины первоначальное, стихийно сложившееся разделение труда, - тем более неравным становится имущественное положение отдельных членов общины, тем глубже подрывается старое общинное землевладение, тем быстрее община идет на встречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников – крестьян» (См. Анти-дюринг. С.162).**

Итак, с развитием естественного разделение труда под воздействием обмена это естественное разделение труда перерастает в разделение труда общественное, т.е. обмен связывает между собой отдельных производителей и делает их отношения общественными.

Дальнейшее развитие разделения труда и обмена приводят к появлению рабовладения, так как уже была достигнута «известная ступень в развитии производства и известная ступень неравенства в распределении».

«Вторая форма собственности, отмечали Маркс и Энгельс, - это – античная общинная и государственная собственность... Наряду с общинной собственностью развивается уже и движимая, а впоследствии и недвижимая, частная собственность, но как отклоняющаяся от нормы и подчиненная общинной собственности форма».

Частное присвоение в период рабовладения осуществляется в пользу рабовладельцев. В обществе господствует частный интерес рабовладельческого класса.

Дальнейшее развитие производительных сил, совершенствование орудий производства приводит к новым производственным отношениям, к новому разделению труда и обмену, к новой заинтересованности в труде, к образованию новых классов и новой формы частной собственности – феодальной частной собственности. Крепостные крестьяне были более заинтересованы в труде, чем рабы. Во владении и пользовании крепостного находилось орудие производства, клочок земли, и за это он отдавал часть своего дохода феодалу или выполнял для него ряд работ.

«Третья форма,- отмечают Маркс и Энгельс,- это – феодальная или сословная собственность.... «Если для античности исходным пунктом служил город и его небольшая округа, то для средневековья исходным пунктом служила деревня. Эта перемена исходного пункта была обусловлена редкостью и рассеянностью по обширной площади первоначального населения, которое приток завоевателей не увеличивал сколько-нибудь значительно. Поэтому, в противоположность Греции и

Риму, феодальное развитие начинается на гораздо более обширной территории, подготовленной римскими завоеваниями и связанным с ними вначале распространением земледелия. Последние века приходящей в упадок Римской империи и само завоевание ее варварами разрушили массу производительных сил; земледелие пришло в упадок, промышленность, из-за отсутствия сбыта, захирела, торговля замерла или была насильственно прервана, сельское и городское население уменьшилось. Все эти условия, с которыми столкнулись завоеватели, и обусловленный ими способ осуществления завоевания развили, под влиянием военного строя германцев, феодальную собственность. Подобно племенной и общинной собственности, она покоится опять-таки на известном сообществе [Gemeinwesen], которому, однако, противостоят, в качестве непосредственно производящего класса, не рабы, как в античном мире, а мелкие крепостные крестьяне».

Далее Маркс и Энгельс исследуют развитие частной феодальной собственности в городах. Они пишут: «Этой феодальной структуре землевладения соответствовала в городах корпоративная собственность, феодальная организация ремесла. Собственность заключалась здесь главным образом в труде каждого отдельного индивида. Необходимость объединения против объединенного разбойничьего дворянства, потребность в общих рыночных помещениях в период, когда промышленник был одновременно и купцом, рост конкуренции со стороны беглых крепостных, которые стекались в расцветавшие тогда города, феодальная структура всей страны – все это породило цехи; благодаря тому, что отдельные лица среди ремесленников, число которых оставалось неизменным при растущем населении, постепенно накапливали, путем сбережений, небольшие капиталы, – развилась система подмастерьев и учеников, создавшая в городах иерархию, подобную иерархии, существовавшей в деревне».

Анализируя феодальную форму частной собственности, Маркс и Энгельс приходят к выводу: «Таким образом, главной формой собственности в феодальную эпоху была, с одной стороны, земельная собственность, вместе с прикованным к ней трудом крепостных, а с другой – собственный труд при наличии мелкого капитала, господствующего над трудом подмастерьев. Структура обоих этих видов собственности обуславливалась ограниченными отношениями производства - слабой и примитивной обработкой земли и ремесленным типом промышленности».

Частное присвоение через обмен и особенно через обмен источников существования общества осуществлялось в этот период в интересах класса феодалов.

Феодальную форму частной собственности сменила самая развитая форма частной собственности - буржуазная частная собственность. Она подробно была исследована Марксом в Капитале и других его произведениях политэкономической направленности.

Исторический анализ возникновения и развития отношений частной собственности привел Маркса и Энгельса к выводу, что именно *разделение труда и обмен являются формами жизни отношений частной собственности*, внутри которых и развивались производственные отношения.

Таким образом, частная собственность – это исторически меняющаяся форма частного присвоения и распоряжения чужой рабочей силой, чужим трудом, возникшая в результате естественного разделения труда, которое посредством обмена приобрело общественный характер.

Товарная форма продукта расслаивает общество. Она позволяет накапливать деньги и имущество предприимчивым людям, покупать рабочую силу, как способности человека к труду, и эксплуатировать эти способности.

Так постепенно произошло разделение общества на ненавидящие друг друга классы: класс господ, осуществлявших частное присвоение в свою пользу, и класс эксплуатируемых рабов. Эти классы готовы были перегрызть друг другу глотки. Опасность уничтожения общества в борьбе классов приводит к необходимости создания третьей силы, которая стояла бы над обществом и не давала бы ему погибнуть в борьбе ненавидящих друг друга классов. И такой силой становится государство. Постепенно развиваются органы государства и власти. Создается правовая система и государственный аппарат, который следит за исполнением законов, и в случае их неисполнения заставляет исполнять их с помощью силы.

Расширение товарного производства и обмена в эпоху позднего феодализма привело к образованию колониальной системы и мирового рынка. Накапливались средства у отдельных

мелких собственников. У них появляется возможность укрупнять производства. Вместе с тем появляется потребность в работнике свободном от феодальной зависимости, который бы мог свободно продавать свою рабочую силу, т.е. способности к труду. Все это создавало предпосылки для перехода к новым экономическим отношениям, отношениям буржуазной частной собственности.

Своего полного развития экономические отношения частной собственности достигли именно в буржуазном обществе, при капитализме, в основе которого лежит капиталистическое разделение труда, господство товарного производства и денежного обмена, а также наемного труда, свободного от феодальной зависимости работника. Посредством буржуазных революций эти экономические отношения затем были закреплены юридически буржуазным законодательством пришедшей к власти буржуазией.

Буржуазные правовые отношения частной собственности базируются, прежде всего, на товарной форме продукта, на праве свободной купли и продажи товаров, и прежде всего, средств производства и рабочей силы как товара. Собственник средств производства может нанять работника на свободном рынке, т.е. купить способности работника к труду, как товар, и высасывать из него прибавочную стоимость, как неоплаченную часть его труда, превращая ее в самовозрастающую стоимость, т.е. в капитал. Капиталистические отношения частной собственности базируются также на праве работника свободно распоряжаться своей рабочей силой, продавать ее.

Таким образом, под буржуазной частной собственностью в марксизме понимаются буржуазные экономические отношения частного присвоения, отношения частного интереса класса буржуазии, внутри которых развиваются буржуазные производственные отношения. Содержанием капиталистических (буржуазных) производственных отношений является капиталистическое разделение труда и наемный труд, господство товарного производства и обмена стоимостями через внутренний и мировой рынок с целью накопления капитала частными лицами.

Капитализм ускоренными темпами доводит развитие производительных сил и производства до таких размеров, что они начинают отрицать капиталистические производственные отношения, развивающиеся внутри отношений капиталистической собственности.

Маркс отмечал, что капиталист, как **«фанатик увеличения стоимости...безудержно понуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию общественных производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное развитие каждого индивидуума».** (См. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. 1973. С. 605).

Он утверждал, что **«капиталистический способ производства является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс...».**

Развитие производительных сил, приобретших при капитализме общественный характер, в конце концов, начинает тормозиться стихийно-рыночными отношениями и частным характером присвоения, который ведет к анархии капиталистического производства, к хроническим кризисам.

Стихийные, рыночные отношения частного присвоения требуют теперь замены их отношениями планомерного производства, общего пользования и владения для дальнейшего развития производительных сил. Именно поэтому Маркс с Энгельсом и пришли к выводу, что, если в докапиталистических формациях человечество нуждалось в отношениях частной собственности, опосредствованных товарным производством и обменом, то теперь оно нуждается в их упразднении.

В «Происхождении семьи, частной собственности и государства» Энгельс разъяснял: **«Лишь только производители перестали сами непосредственно потреблять свой продукт, а начали отчуждать его путем обмена, они утратили свою власть над ним. Они уже больше не знали, что с ним станет. Возникла возможность использовать продукт против производителя, для его эксплуатации и угнетения. Поэтому ни одно общество не может сохранить надолго власть над своим собственным производством и**

контроль над социальными последствиями своего процесса производства, если оно не уничтожит обмена между отдельными лицами».

Следовательно, когда в марксизме речь идет об упразднении частной собственности, то, конечно же, имеется в виду не уничтожение имущества, принадлежащего частному лицу (физическому или юридическому), а уничтожение экономических отношений буржуазной частного присвоения. Прежде всего, это относится к средствам производства, к уничтожению возможности частным лицам через товарно-денежные отношения распоряжаться источниками существования всего общества. Но это относится не только к средствам производства, но и к предметам индивидуального потребления и деньгам, которые имеют свойство накапливаться. Согласно марксистской теории общественное разделение труда и обмен, которые являются формой жизни отношений частного присвоения, преодолеваются при достижении производительными силами общества такого уровня, когда производство жизненных средств обеспечивало бы возможность удовлетворять не только общественные, но и человеческие потребности каждого индивида. Удовлетворение человеческих потребностей означает такое распределение и присвоение продуктов индивидом, которое исключало бы возможность эксплуатировать чужой труд.

Как уже было отмечено, диалектику развития частной собственности Энгельс показал на примере развития частной собственности на землю. В ходе совершенствования орудий труда первобытнообщинная собственность на землю стала сковывать дальнейшее развитие материального производства и она подверглась отрицанию частной собственности. Общая собственность на землю была разрушена. Благодаря частной собственности на землю развитие земледелия достигает новой ступени. Но постепенно частная собственность на землю становится оковами для роста материального производства. **«Отсюда, – указывает Энгельс, – с необходимостью возникает требование – подвергнуть отрицанию теперь уже частную земельную собственность, превратить ее снова в общую собственность».** (См. Анти-Дюринг. С. 137-138). То же относится и к другим источникам существования человеческого общества. Поэтому относительно уничтожения форм частной собственности вообще в «Манифесте коммунистической партии» говорится: **«Уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем – то присущим исключительно коммунизму.**

Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям.

Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности». (См. Манифест коммунистической партии. С. 39).

Конечно же, здесь Маркс и Энгельс имеют в виду отмену не собственности вообще, как присвоение жизненных средств, которое будет осуществляться без излишка и при коммунизме, а отмену буржуазной частной собственности, т.е. буржуазного частного присвоения, которое дает возможность частным лицам присваивать чужой труд с излишком через товарно-денежные отношения. Такое присвоение позволяет эксплуатировать чужой труд.

Итак, развитие производительных сил привело к тому положению, когда отношения буржуазной частной собственности, основанные на эксплуатации человека человеком, уже сковывают дальнейший рост материального производства. Они постоянно сопровождаются промышленными, торговыми и финансовыми кризисами и уничтожением произведенного продукта.

Кроме того, расширение круга потребностей частного собственника превращают его в раба неестественных, нечеловеческих надуманных вожделений, которые отчуждают его от гуманной, человеческой сущности. **«Мы видели, – пишет Маркс в «Экономически-философских рукописях», – какое значение имеет при социализме богатство человеческих потребностей, а, следовательно, и какой-нибудь новый способ производства и какой-нибудь новый предмет производства: новое проявление человеческой сущностной силы и новое обогащение человеческого существа. В рамках частной собственности все это имеет обратное значение. Каждый человек старается пробудить в другом какую-нибудь новую потребность, чтобы вынудить его принести новую жертву, поставить его в новую зависимость и толкнуть его к новому виду наслаждения, а тем самым и к экономическому разорению. Каждый стремится**

вызвать к жизни какую-нибудь чуждую сущностную силу, господствующую над другим человеком, чтобы найти в этом удовлетворение своей собственной своекорыстной потребности. Поэтому вместе с ростом массы предметов растет царство чуждых сущностей, под игом которых находится человек, и каждый новый продукт представляет собой новую возможность взаимного обмана и взаимного ограбления. Вместе с тем человек становится все беднее как человек, он все в большей мере нуждается в деньгах, чтобы овладеть этой враждебной сущностью, и сила его денег падает как раз в обратной пропорции к массе продукции, т. е. его нуждаемость возрастает по мере возрастания власти денег...

Безмерность и неумеренность становятся их истинной мерой. Даже с субъективной стороны это выражается отчасти в том, что расширение круга продуктов и потребностей становится *изобретательным* и всегда *расчетливым* рабом нечеловечных, рафинированных, неестественных и *надуманных* вождельний.

Вот почему еще отношения частной собственности отрицаются отношениями общей собственности, высшей ее формой - общим владением, исключая обмен продуктами.

Раскрывая диалектику развития собственности на примере собственности на землю, появления требования на нисходящей фазе развития капитализма превратить частную собственность в общую, он отмечал: **«Но это требование означает не восстановление первобытной общей собственности, а установление гораздо более высокой, более развитой формы общего владения, которая не только не станет помехой для производства, а, напротив, впервые освободит последнее от стесняющих его оков».** (См. Анти-Дюринг. С. 138.)

В «Критике Готской программы» Маркс разъяснял: **«В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов».**

В приведенных положениях основоположники употребляют правовой термин «владение». Это надо понимать так, что при полном коммунизме будет осуществляться владение и пользование имуществом, однако, без распоряжения им, т.е. без его отчуждения посредством обмена, отношений купли и продажи.

К сожалению, вопрос о судьбе частной собственности, формой жизни которой является общественное разделение труда и обмен, не находит однозначного понимания у многих нынешних коммунистов, коммунистических и рабочих организаций, считающими себя сторонниками марксизма.

В коммунистической среде распространяются утверждения о, якобы, неправильном переводе «Манифеста». Буд-то бы Маркс употреблял в нем гегелевскую категорию «снятие», а не слово «уничтожение». При этом, по мнению таких интерпретаторов марксизма, под снятием Маркс якобы понимал такое отрицание частной собственности, которое дает возможность ее развитию до высшей ее формы, до общей собственности.

Некоторые исследователи (Багатурия, Бурдюгов) допускают существование мелкой трудовой частной собственности даже при полном коммунизме. Так, например, в «Замечаниях к тезисам ЦК РКП-КПСС «Мир в XXI веке» В. Бурдюгов пишет: «В рамках господства общественной (в самых разных формах) собственности частная собственность может играть вполне достойную роль для самореализации человека». (См. Коммунист. № 6. 2002. С. 19).

Видимо эти исследователи термин «частная собственность» понимают только в одном значении, как принадлежность средств производства частным лицам, а «индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры», о которой Маркс ведет речь в «Капитале» (см. 1-й том «Капитала».С. 773) считают мелкой частной собственностью на средства производства. Отсюда они делают неверный вывод, что она будет иметь место и при полном коммунизме. Однако очевидно, что Маркс в этом разделе «Капитала» индивидуальной собственностью называет индивидуальное присвоение предметов потребления.

Действительно, в ходе исторического развития одна форма частной собственности диалектически отрицала (снимала) другую. Но достигнув своего апогея при капитализме, частная собственность полностью исчерпывает свой потенциал для развития производительных сил. Она их стала разрушать. Поэтому, согласно марксистской теории, она должна быть упразднена, а не заменена другой формой частной собственности. Общая собственность не является высшей формой частной собственности. Она порождена капиталистической частной собственностью, но не является ее продолжением. Поэтому она и

требует теперь революционного ее упразднения, а не диалектического снятия. Тем более, что даже смена различных форм частной собственности происходила, как правило, революционно-насильственным путем.

В «Экономическо-философских рукописях» 1844 г. 26 летний Маркс утверждал: **«Именно то обстоятельство, что разделение труда и обмен суть формы частной собственности, как раз и служит доказательством как того, что человеческая жизнь нуждалась для своего осуществления в частной собственности, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности».**

В «Немецкой идеологии», написанной основоположниками коммунистической теории в 1846 г., раздел 10. Маркс и Энгельс озаглавили «Необходимость, условия и результаты уничтожения частной собственности». В этом разделе они отмечали: **«Все прежние революционные присвоения были ограниченными: индивиды, самодеятельность которых была скована ограниченным орудием производства и ограниченным общением, присваивали себе это ограниченное орудие производства и приходили в силу этого только к некоторой новой ограниченности. Их орудие производства становилось их собственностью, но сами они оставались подчиненными разделению труда и своему собственному орудию производства. При всех прошлых присвоениях масса индивидов оставалась подчиненной какому-нибудь единственному орудю производства; при пролетарском присвоении масса орудий производства должна быть подчинена каждому индивиду, а собственность - всем индивидам. Современное универсальное общение не может быть подчинено индивидам иным путем, как только тем, что оно будет подчинено всем им вместе.**

Присвоение всей совокупности производительных сил объединившимися индивидами уничтожает частную собственность. В то время как до сих пор в истории то или иное особое условие всегда выступало как случайное, теперь случайным становится само обособление индивидов, особая частная профессия того или другого индивида».

Поэтому в «Манифесте коммунистической партии», написанном в конце 1847 г., Маркс с Энгельсом и вели речь именно об уничтожении частной собственности.

В «Принципах коммунизма», написанных Энгельсом в 1847 г. для Манифеста коммунистической партии» читаем: **«16-й вопрос: Возможно ли уничтожение частной собственности мирным путем? Ответ: Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать».**

На вопрос: **«Возможно ли уничтожить частную собственность сразу?».** Энгельс отвечал: **«Нет, невозможно, точно так же, как нельзя сразу увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства. Поэтому надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства».**

Вывод о необходимости ликвидации частной собственности, т.е. частного присвоения вытекает из всей логики марксизма. Он не подвергался сомнению основоположниками коммунистической теории до конца их жизни.

Согласно марксистской теории замена отношений частной буржуазной собственности отношениями общего владения и пользования предполагает преодоление разделения труда, товарного производства и денежного обмена стоимостями в мировом масштабе. Это произойдет не сразу, а постепенно, при условии достижения соответствующего уровня развития производительными силами мирового сообщества, совершения коммунистических революций в большинстве развитых капиталистических стран, которые ликвидируют как внутренний, так и мировой рынки.

Потому Энгельс и говорит о невозможности революционных изменений, уничтожающих отношения частной собственности, в отдельно взятой стране. **«Крупная промышленность, –** отмечает он, **– уже тем, что она создала мировой рынок, так связала между собой все народы земного шара, в особенности цивилизованные народы, что каждый из них**

зависит от того, что происходит у другого. Затем крупная промышленность так уравнила общественное развитие во всех цивилизованных странах, что всюду буржуазия и пролетариат стали двумя решающими классами общества и борьба между ними – главной борьбой нашего времени. Поэтому коммунистическая революция будет не только национальной, но произойдет одновременно во всех цивилизованных странах».

Согласно классической марксистской теории в ходе мировой коммунистической революции государственная политика диктатуры коренных классовых интересов пролетариата заключается в том, чтобы, прежде всего, обратить в государственную собственность источники существования общества, т.е. средства производства, финансы, землю, природные ресурсы и жилой фонд (см., например, Манифест коммунистической партии. С. 46, Энгельс Ф. Принципы коммунизма).

При дальнейшем осуществлении революционных преобразований по мере развития производительных сил пролетарские государства планомерно преодолевают разделение труда и товарно-денежные отношения вместе с ликвидацией мирового рынка. Затем средства производства и другие источники существования общества передаются во владение всего общества. Этот акт одновременно является актом отмирания классов и государства.

Но среди российских рабочих ныне имеет хождение другая идея, выдаваемая за марксизм. Авторы идеи предлагают средства производства изъять из собственности государства и частных лиц и передать их в частную собственность каждому рабочему. Рабочий будет владеть, пользоваться и распоряжаться своей долей собственности на средства производства, присваивая себе прибавочную стоимость. По существу он станет частным сособственником средств производства. Также предполагается поступить и с землей, передав ее в частную собственность крестьянам. Таким образом, по их мнению, частными собственниками средств производства и земли станут все рабочие и крестьяне. Капитал станет их общим достоянием. По замыслу авторов проекта эти собственники будут присваивать прибавочную стоимость, часть ее отчислять в общественный фонд для расширения производства. Все это будет происходить, конечно, в рамках капиталистического разделения труда и товарно-денежного обмена. Так они представляют себе коммунистическое бесклассовое общество, так они хотят капитал и частную собственность сделать всеобщими. При этом в рабочей среде сеется обман, что этот проект находится в рамках марксизма. Однако на самом деле он прямо противоречит марксистскому коммунистическому учению.

Следует отметить, что подобные проекты возникали как до Маркса, так и при жизни Маркса и Энгельса. Их выдвигали современники Маркса и Энгельса, например, Прудон, Лассаль и некоторые другие мелкобуржуазные теоретики. Маркс называл эти идеи грубым коммунизмом. Они были убедительно опровергнуты им в «Экономическо-философских рукописях», в «Немецкой идеологии», в «Нищете философии», в его книге «К критике политической экономии», в «Критике Готской программы». Наиболее глубокая аргументация дана в первом томе «Капитала».

По существу авторы проекта, нынешние прудонисты и лассальянцы, хотят превратить всех рабочих и крестьян в капиталистов, то есть частных собственников средств производства, а нынешних хозяев жизни превратить в рабочих и крестьян. Спрашивается, чем эта идея отличается от чубайсовской приватизации? Он даже поступил справедливее. Он распределил производственные фонды не только среди рабочих и крестьян, но и среди всех жителей страны и каждому выделил его долю в виде приватизационного чека (ваучера). Что из этого получилось известно. Тоже, согласно марксистской теории, произойдет и с долями собственности, которыми авторы идеи хотят наделить рабочих и крестьян. Никакого социализма и тем более коммунизма из этого не выйдет, а получится все тот же капиталистический способ производства и обмена, капиталистическая эксплуатация одних другими. Как это произойдет, рассказал К. Маркс в «Критике Готской программы». А еще глубже эта проблема исследована в первом томе «Капитала», где Маркс на основе глубочайших научных исследований сделал вывод: **«Если даже капитал при своем вступлении в процесс производства был лично заработанной собственностью лица, которое его применяет, все же рано или поздно он становится стоимостью, присвоенной без всякого эквивалента, материализацией – в денежной или иной форме - чужого неоплаченного труда».** (См. Маркс К. Капитал. Т. 1. М. 1973. С. 582). Бери и читай! Но читать серьезную научную литературу

сложно и утомительно. Легче изобретать велосипед из отрывков, вырванных из контекста и не понятых фраз, услышанных или где-то прочитанных, в том числе, принадлежащих Марксу.

Не лучшим, надо полагать, образом представляют себе содержание понятия частной собственности и российские коммунисты, относящие себя к леворадикальному крылу. РКРП-РПК, ВКП(б), КПСС и др. Они также понятие частной собственности сводят лишь к собственности частных лиц на средства производства. Поэтому уничтожение отношений частной собственности им видится во взятии власти и в передаче средств производства в собственность государства. Лидер левых коммунистов Н.И. Бухарин утверждал, что "при государственной власти пролетариата и пролетарской национализации производства" сразу исчезают практически все экономические отношения, до этого существовавшие в обществе. Прибавочная стоимость, товар, цена, эксплуатация, наемный труд, заработная плата, по мнению Бухарина, становятся "диаметрально противоположными" своему исходному, капиталистическому содержанию, как только "система пролетарской диктатуры" "превращает коллективно-капиталистическую форму ее в "собственность" коллективно-пролетарскую". Таким образом, по мнению Бухарина, отношения частной собственности сразу исчезают. Хотя такое идеалистическое представление не соответствовало ни марксистской теории, ни практике, а имя Бухарина как "врага народа" было надолго вычеркнуто из истории, выработанные им теоретические положения, взятые на вооружение Сталиным продолжали существовать в качестве официальной экономической доктрины коммунистической партии и руководимого ею государства вплоть до кризиса социалистической системы. Внедренные в общественное сознание официальной сталинской пропагандой, они продолжают существовать и сейчас в программах большинства леворадикальных партий. Но в «Критике Готской программы» Маркс указывал, что уничтожить частную собственность полностью возможно только на **«высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда»...**

Видимо, не придавая значения этому марксистскому положению, придя к власти, партия большевиков после национализации производства связи с гражданской войной стала проводить политику военного коммунизма. В условиях российской отсталости и глубочайшего разделения труда между городом и деревней были отменены товарно-денежные отношения. Тем самым был прерван товарно-денежный обмен между городом и деревней. В результате к 1921 г. в России разразился голод, который провоцировал восстания против Советской власти. Встал вопрос: удержат ли большевики власть? Власть была удержана. Но удержана она была только потому, что с помощью НЭП производственные отношения были приведены в соответствие с уровнем отсталых российских производительных сил. Был введен товарно-денежный обмен, а с ним и отношения частной собственности. Только этот шаг, который полностью соответствовал марксистской теории, помог большевикам удержать власть.

Затем общественное разделение труда и обмен продуктами, а, следовательно, отношения частной собственности существовали на всем протяжении советской власти. Но если в сталинский период все же предпринимались шаги к сужению товарного производства и обмена, особенно средствами производства, то после его смерти эти отношения стали расширяться. В этом, в определенной мере был повинен и сам И.В.Сталин, который в «Экономических проблемах социализма в СССР», как представляется, основательно запутал этот вопрос. Более обстоятельно это мы рассмотрим на последующих занятиях.

Итак, в классической марксистской теории коммунизма под частной собственностью понимаются обусловленные уровнем развития производительных сил и общественным разделением труда имущественные отношения по поводу присвоения материалов, орудий и продуктов труда, опосредствованные товарно-денежным обменом. Следовательно, чтобы ликвидировать отношения частной собственности необходимо преодолеть общественное разделение труда.

Марксистский вывод о необходимости преодоления общественного разделения труда с тем, чтобы уничтожить отношения частной собственности в ходе коммунистического строительства и достичь полного коммунизма, до сих пор не усвоен современными коммунистами, сознательным пролетариями и безработными.

Более того, в программах подавляющего большинства ныне существующих коммунистических и рабочих организаций закреплен тезис о положительной роли общественного разделения труда и даже об его углублении. Поэтому на следующем семинаре

нам предстоит разобраться в понятии общественного разделения труда. Почему без его преодоления невозможно избавиться от отношений частной собственности, расслаивающих общество на богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Выводы:

1. Политэкономическая категория «собственность» в марксистской теории употребляется не только в смысле принадлежности имущества, и, прежде всего, средств производства кому-либо, но и в смысле исторически меняющегося способа присвоения имущества. Во втором значении эта категория применяется тогда, когда речь идет об отношениях собственности.

2. Присвоение может быть прямым и опосредствованным.

3. Прямое присвоение осуществляется в рамках общей собственности. Оно включает в себя общественное присвоение источников существования общества и индивидуальное присвоение предметов потребления.

4. Присвоение, опосредствованное товарно-денежным обменом образует отношения частной собственности, частного присвоения и частного интереса.

5. Под частной собственностью в марксизме имеется в виду принадлежность имущества частным лицам, коллективам или государству.

6. Под отношениями частной собственности в марксизме понимаются обусловленные уровнем развития производительных сил и общественным разделением труда имущественные отношения по поводу присвоения материалов, орудий и продуктов труда, опосредствованные товарно-денежным обменом.

7. Согласно марксистской теории «разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности». Отсюда вытекает, что *разделение труда и обмен, являются формами жизни отношений частной собственности, что частная собственность - это продукт производственной деятельности, осуществляемой в условиях разделения труда.*

8. Отношения частной собственности возникли вместе с возникновением общественного разделения труда, вызвавшим необходимость производства продуктов на обмен, вместе с возникновением товарной формы продукта.

9. Юридическим выражением отношений частной собственности является право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. В правовом понятии отношений частной собственности главным элементом является распоряжение имуществом, то есть право собственника на отчуждение имущества в основном через отношения купли и продажи.

10. Отношения частной собственности расслаивают общество на классы богатых и бедных, эксплуататоров и эксплуатируемых.

11. Если на ранних стадиях своего развития человечество нуждалось в отношениях частной собственности, внутри которых развивались производственные отношения, способствовавшие развитию производительных сил, то теперь оно нуждается в их ликвидации, так как они уже тормозят развитие производительных сил.

12. Отношения частной собственности отрицаются отношениями общей собственности, т.е. отношениями общего владения и пользования.

13. Отношения частной собственности исчезают вместе с эволюционно-революционным преодолением общественного разделения труда и обмена.

14. Замена отношений частной буржуазной собственности отношениями общего владения и пользования предполагает преодоление разделения труда, товарного производства и денежного обмена стоимостями в мировом масштабе. Это произойдет не сразу, а постепенно, при условии достижения соответствующего уровня развития производительными силами мирового сообщества, совершения коммунистических революций в большинстве развитых капиталистических стран, которые ликвидируют как внутренний, так и мировой рынки.

25.11. 2009 г.